

ФИЛЬМ-АССОРТИ

МОСК. КОНСОМОЛЕТ - 1993 - 1994

И ВСЕ ЖЕ УБЕРИТЕ ТРУПЫ

Каждому свое. Кому — зареванная Марианна, кому — комедии и водевили, кому — Сталлоне с Ван Даммом... А еще кто-то любит «странное кино». Почему-то прозванное у нас авторским. Как будто у всех остальных фильмов авторов нет.

Фильм из этой «странной» компании — шальной, нормально-гениальный, сумасшедший, фарсовый, романтический, подвально-возвышенный, жутковатый и обыкновенный одновременно, в общем, похожий на жизнь, — сделал режиссер **Рейн Либлик** и назвал его **«Силуэт в окне напротив»**. Рейн — эстонец, живет в Москве, снимал кино в Белоруссии, актеров пригласил московских, минских и тбилисских, композитора — венгра. Когда-то все вышеперечисленное именовалось дружбой народов и интернационализмом, сейчас служит единственно лишь доказательством отсутствия у кино межгосударственных барьеров. Можно еще добавить, что свой первый фильм «Возвращение Ходжи Насреддина» Либлик снял по сценарию таджика Тимура Зульф리카рова.

Кстати, именно «Ходжу» должен благодарить режиссер за то, что получил возможность работать дальше. Картина в нашем прокате практически не шла, зато поездила по международным фестивалям. Скорее всего там ее и увидели деловые люди из «Группы Мост», которые сказали Рейну то, что мечтает услышать каждый художник, нежданно-негаданно нашедший спонсора, примерно так: «Вот тебе деньги, и снимай на них все, что захочешь».

И Либлик захотел снять фильм по повести Николая Псурцева. Фильм-салат, фильм-ассорти, эклектическое смешение жанров, стилей, ритмов. Начинается все вроде бы с антиутопии в духе Оруэлла и Кабакова, потом вдруг переходит в бытовую драму, потом — в откровенный фарс. А герой один и тот же — хмурый и не слишком обаятельный человек со шрамом на лбу. Вроде бы музыкант, подрабатывающий где-то в кабаке, вроде бы бывший милиционер... Но все это необязательно, неважно. Хотя артист **Игорь Волков**, прежде известный народу как молодой Михайло Ломоносов из одноименного телесериала А. Прошкина, и не похож ныне на холмогорского гения, он так же могуч, хмур, «медведеобразен». Но главное заключается не в характере и поступках этого мрачного героя, а в режиссерском отношении к происходящему. «Что наша жизнь? Абсурд!» — вот смысл и суть этого отношения.

«Силуэт в окне напротив» чем-то напоминает модное в свое время в живописи направление — гиперреализм. Мир в этой картине вроде реален и похож на наше теперешнее бытие, в то же время есть в нем

что-то неуловимо тревожное и призрачное. Шальная кинокамера плывет, раскачивается, словно маятник, взад-вперед, и реальность сообразно этой качке теряет устойчивость, а зритель — уверенность в себе.

Довершу сказанное упоминанием двух великих актерских имен, чьи обладатели открылись здесь в совершенно неожиданном качестве. Мы никогда еще не видели — ни в кино, ни в театре — такого **Рамаза Чхиквадзе** (кстати, именно он играл в первом фильме Р. Либлика Ходжу Насреддина).

на) и такую **Стефанию Станюту**. Непревзойденный тбилисский Ричард и король Лир здесь персонаж, в титрах обозначенный как Неизвестный, а в фильме оказывающийся не то Дьяволом, не то просто чертом — во всяком случае, кем-то из этой пропахшей серой компании. Почтенная белорусская актриса, которой традиционно предлагались в кино роли благообразных и благородных старух, на этот раз предстает эдаким полупарализованным монстром — в инвалидной коляске и с охотничьим ружьем в руках. В конце концов она пристреливает к чертовой матери и главного героя, и всех остальных участников этой странной, но прелюбопытнейшей истории. Финал вполне шекспировский, разве что не звучит гамлетовское: «Уберите трупы». В меня он вселил некоторый оптимизм: если мир сходит с ума на киноэкране, значит, есть вероятность того, что в реальной действительности у людей хватит сил обойтись без сумасшедших решений и абсурдных поступков.

К. САШКО.